

эпистола к Пизонам, что тот и сделал. Задание могло быть дано Ломоносовым уже в июне 1752 г. (рукопись «Сочинений и переводов» находилась в Историческом собрании с 10 июня), а в конце декабря перевод был уже готов. В нарисованной последовательности событий обретает смысл торопливость Ломоносова, с которой он хлопотал об издании переводов Поповского. Уже 12 января 1753 г. он обратился с просьбой об этом в канцелярию.³³ Ломоносов, видимо, всю осень 1752 г., когда по разным причинам откладывался выход «Сочинений и переводов», надеялся успеть с переводом Поповского, чтобы два варианта поэтики Горация явились если и не одновременно, то с небольшим временным зазором. Впрочем, и эта хроника событий гипотетична. Независимо от того, как складывались обстоятельства, оба перевода вышли почти одновременно, и перевод Поповского явился не только вызовом переводу Третьяковского, но и ответом на его рассуждение о прозаическом переводе в статье «К читателю».

Остроту конфликта, возникшего вокруг перевода Горация, позволяет оценить место из предисловия «К читателю». Третьяковскому уже, по-видимому, в мае 1752 г. (предположительное время написания предисловия «К читателю») было известно о работе Поповского над переводами из Горация, которой он был явно не удовлетворен: «Или также, буде дастся сему переводчику [Третьяковскому. — Н. А.] перевести сей Горациев стихок из несравненных его третья оды, книги третья ж:

Iustum et tenacem propositi virum

так, чтоб переводу быть гексаметрами, в двух стихах, и содержать бы целый разум, то есть, чтоб сей стих изображал следующий смысл: *муж правосудный, есть непоколебим в намерении своем* <...> а тот и переведет его так:

*Муж, праведно творяй суд купно милосердо,
В похвальнейших стоит намерениях твердо...*

то как не утвердить, по самой истине, что переводчик удовольствовал требуемое от него? Он точно изобразил Горациевы мысли; а несколько их обогащая не подменил за них противного разума словами».³⁴

По всей видимости, это место направлено против перевода Поповского двух первых стихов 3-й оды III книги Горация, который, как можно судить из критики Третьяковского, не был ни эквилинарным, ни точным. Известный нам текст перевода Поповского та-

³³ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 9. Служебные документы. 1742—1765 гг. С. 633.

³⁴ Третьяковский В. К. К читателю. С. XII—XIII.